

2207
КОМУНА
г. ВОРОНЕЖ

К 100-летию со дня рождения

А. Блока

ЗЕМЛЯНСК — ЗАГРЕБ — ВОРОНЕЖ

Aleksandra Blok

РЕСМЪ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

РАЗНЫЕ бывают на книгах посвящения. Чаше всего они адресованы любимым людям, родным, друзьям, гораздо реже — городам, и то по обыкновенно столичным, многочисленным. А вот этот поэтический сборник, вышедший в 1927 г. в далеком Загребе; издан в память о маленьком городке, чье название звучит отнюдь не по-хорватски — Землянск. На обороте титульного листа так и напечатано: «Граду Землянску (Россия) за принудительное гостеприимство в фантастические годы «Двенадцати» Блока. Переводчик».

В пятидесяти километрах к северу от Воронежа, посреди неоглядных полей, лежит старинное село Землянск, бывший местный центр. Когда-то обособившись тут войны, защищавшие южные окраины государства от набегов кочевников, потом превратились они в искусных орагов. Черноземы здесь жирные, плодосные — щедрым урожаем отвечают на труд хлебопаша. Гордятся землянцы и своей богатой историей. Часто вспоминают: неподалеку, в имении Потаповых, бывал некогда Лермонтов, откуда вышли в жизнь писатель В. М. Бахметьев и композитор И. А. Шатов, творец вальса «На сопках Маньчжурии», тут сочиняла свои сказки бабушка Куприянича (А. К. Барышникова). Но того еще не ведают землянцы, что именно у них был сделан первый перевод на сербско-хорватский язык поэмы А. А. Блока «Двенадцать», этого подлинного гимна Октябрю. Вполне вероятно, то был вообще первый зарубежный перевод бессмертного произведения.

«...За принудительное гостеприимство» — странная формулировка, не правда ли? Да и во всей загадочной фразе о граде Землянске таится какой-то особый смысл.

Это действительно так. За скучными строками посвящения встает не просто исключительный эпизод из биографии переводчика. Встает целая судьба, человеческая и творческая.

Когда началась первая мировая война, хорвата Иосипа Бадалича заставили надеть мундир и отправили на фронт. Но лейтенант запаса, филолог по образованию и душевной привязанности, совсем не намерен был защищать чуждые ему интересы «лоскутной» Австро-Венгерской империи и сражаться с братьями-славянами. Посему лучшим для себя исходом он счел русский плен, куда и попал благополучно.

И вот группу военнопленных офицеров — сюда входили не только хорваты, но и чехи, словаки, поляки — ведут под конвоем из губернского Воронежа в Землянск. Вокруг растет бескрайняя степь и, шепчась за гребни трав, помирному летела паутина. Стояло прекрасное «бабье лето» 1915 г.

Еще в городке текли однообразно, размеренно. Не умея оставаться без дела, И. Бада-

лич изучал тамошние нравы и обычаи, штудировал русские книги, а потом стал преподавать в гимназии латинский и немецкий языки. Подростки с любопытством взирали на учителя. Сохранился портрет Бадалича землянской поры — он был писан маслом товарищем из плена чехом Яном Кожном, родом из Брно.

Иосип Бадалич до сих пор — ему идет сейчас 93-й год — с каким-то особым чувством вспоминает проведенные во глубине России годы. Они научили его понимать русский характер, уважать народные истоки искусства. Они определили всю его последующую жизнь.

— Мое пребывание в вашей стране, физическое — в Землянске, духовное — в революционной России, — писал недавно профессор И. Бадалич автору этих строк. — Отразились самым фундаментальным образом: бросил я окончательно античных классиков и следовал госторженному русистом...

Именно в Землянске застало колония пленных офицеров из славянских земель потрясшее их извращение о свершившейся в Питере пролетарской революции. А вскоре узнали: большевики взяли власть и в Воронеже. Полусонный быт степного городка был начисто сметен. Изменился и привычный круг чтения. Вместо прежних губернских газет стали поступать совершенно иные издания. И вот однажды в руки И. Бадалича, жадно впитывавшего в себя новые впечатления, попала поэма Александра Блока «Двенадцать». Он был восхищен смелостью ее образов, идейной темпераментностью и художественным мастерством. Тогда же, в год создания поэмы, И. Бадалич перевел ее на свой родной язык: хорваты обязательно должны познакомиться с этим шедевром! Блок ему как-то сразу полюбился...

В самом конце 1918 г. Иосип Бадалич на санитарном поезде уехал в освобожденную Хорветию. В своем походном ранце он вез груду рукописей, в том числе и перевод блоковской поэмы. Опубликовать его сразу не удалось. Но при первой же возможности И. Бадалич осуществил задуманное — и в 1927 г., в десятилетнюю годовщину Великого Октября, в Загребе появился сборник произведений А. А. Блока, куда, помимо «Двенадцати», переводчик включил также «Россию», «Скифов», «Незнакомку» и «Ночь, улицу...». В предисловии И. Бадалич рассказал соотечественникам о судьбе большого русского поэта, претерпевшего сложную духовную эволюцию и нашедшего в себе силы стать певцом обновленного мира...

К тому времени И. Бадалич, прослушав в Париже курс лекций по славистике, работал библиотекарем в книгохранилище Загребского университета. Вскоре он становится видным русистом. Перу И. Бадалича принадлежат многочисленные статьи, посвященные нашим классикам — от Пушкина до

Горького. В его переводах хорватские читатели познакомилась с произведениями Лермонтова, Некрасова, Чехова, Маяковского, Брюсова, Есенина, Эренбурга, Тихонова, Федина и др. Всю свою творческую энергию отдал он пропаганде лучших завоеваний нашей культуры.

С 1945 г. по 1959 г., до ухода на пенсию, И. Бадалич возглавлял кафедру русской литературы на философском факультете в университете югославского города Загреб. Профессор И. Бадалич снова побывал в России, но уже как почетный гость Академии наук СССР. В Москве выходят его книги. Как считают специалисты, труды И. Бадалича о хорватско- и сербско-русских связях имеют большую исследовательскую ценность. В Ленинградском Пушкинском Доме именем И. Бадалича названа особая коллекция уникальных документов, переданная им безвозмездно в дар советским коллегам. К ученому пришло заслуженное признание. А началось все в подворонежском местечке Землянске в те фантастические годы революции!

...У книг, как и у людей, свои дороги, подчас на удивление занимательные. Готовясь к очередному заседанию кружка «Воронежский библиофил» (оно было приурочено к 100-летию со дня рождения А. А. Блока), сотрудница нашей университетской библиотеки, обнаружив на полках... загребское издание стихотворений Александра Блока в переводах И. Бадалича. Как же, спрашивается, попало оно в Воронеж, за тридевять земель?

А память уже с готовностью предлагает услуги. Да и забыл ли мисе своего наставника, добрейшего Петра Григорьевича Богатырева? Он читал нам, студентам Воронежского университета 50-х гг., лекции о древнерусских памятниках, учил чешскому языку.

Когда Петр Григорьевич умер, его богатейшая научная библиотека была передана Воронежскому университету. Среди поступивших сюда книг и нашелся хорошо сохранившийся экземпляр загребского сборника, снабженный владельческой надписью на обложке. Он был привезен П. П. Богатыревым из-за рубежа вместе с другими ранними посмертными изданиями блоковских сочинений, вышедшими в славянских странах.

Круг замкнулся... Иосипу Михайловичу Бадаличу (так величает он себя на русский манер) будет, конечно, приятно узнать, что в Воронеже, куда занесло его когда-то вихрем империалистической войны, в дни нынешнего блоковского юбилея как один из самых примечательных экспонатов демонстрировался сборник его переводов с посвященном граду Землянску.

Сейчас старый профессор работает над мемуарами, в которых должна быть и глава «Моя Россия». И как важно ему сегодня почувствовать, что не только он помнит Россию, но и она его — тоже!

Олег ЛАСУНСКИЙ.